

Тов. БЕРЕСТ А.П.:

Товарищ генерал-майор, вы меня извините, в своем выступлении вы сказали, что тов. Самсонова весь мир знает. Да, пришел позже всех, а стал выше всех. Плохо, что только одного его знают, что берут только одного человека из всего полка.

Товарищи, в батальоне и в полку мы с командиром были самые молодые. Я понял задачу, усвоил партийную работу и мне что интересно, какой успех получился от этой партийной работы.

Вот парторг, комсорг шли в роту на большую работу - передавали сводки Совинформбюро. Задача какая стояла?

Ведь мы знали о предстоящих боях. Вот поэтому, т. Зинченко, у нас и получился первый батальон. Как мы вышли, нас туда и бросили, потому что мы сумели этот коллектив сколотить, хотя парторгом у нас был Шакиров, он выступал. Надо показать, что у нас в батальоне было принято 130 чел., из 3-го батальона они перешли в 1-ый батальон.

Очень много разговоров было насчет моста. Почему так много разговоров? Потому что прошло 16 лет после победы и вот теперь оказывается, что артиллеристы водружали знамя.

Я тоже помогал водрузить знамя, т. Неустроев тоже говорит - я видел. Нас получается 30 чел. и вот мы бьемся, бьемся и никто истины рассказать не может.

т. Самсонов говорит, что он брал мост, пришел Неустроев то же самое говорит. Когда мы подошли к этому мосту? Почему я знаю. Помню, что пришел с первой ротой Сьянов, стояла бригада, стоял там разбитый автобус, мы залегли. Наша задача была - взять Министерство внутренних дел. В это время Неустроев оставался в доме и командовал пунктом.

Вторая рота залегла там. Когда нас обстреляли, то мы ворвались в этот дом, рота бросилась в окно. Помню, что я прыгнул и натолкнулся на четырех немцев. В этом подвале лежала куча фау патронов. Я прыгнул на немцев, я их расстреливал, они подняли руки.

Когда были фаупатронами, то начальник штаба ^{т. Гусев/}свалился с моста, потому что его свалило взрывной волной. Мы по вас ни одного выстрела не дали. Когда немцы вылезли, то среди них был один генерал медицинской службы. Через переводчика мы их спросили, перекрестились, как говорится, и решили посидеть немножко тут.

В то время командир дивизии бросил батальон Давыдова и вместе с ними мы начали занимать дом Гимmlера и тогда пошел наш командир с ячейкой управления. И вот вы т. Неустроев встретились, когда мы взяли дом Гимmlера, когда мы уже в доме Гимmlера были.

Когда мы уже в доме Гимmlера были.

Со всей ответственностью заявляю, что вы пошли по нашим следам и встретились когда мы завязали бои в доме Гимmlера.

Товарищи, я расскажу про эти флажки. Когда встал вопрос о штурме рейхстага, я не знал и никто не знал, где рейхстаг, мне полковник Зинченко говорит:

- Вот, видите дом, там рейхстаг, за этим черным домом. Никто не знал, где рейхстаг, потому что нельзя было видеть, все было в дыму.

Тогда был создан вот этот наш батальон. Провели открытое партийно-комсомольское собрание, здесь же быстро в доме, где выступали сержант Щербина, Пятницкий и попросили, чтобы им общее партийное собрание поручило выполнить великую миссию - водрузить Знамя победы. Тов. Пятницкий обернул вокруг себя это знамя и надел сверху фуфайку. С этим знаменем они шли. В это время приносят знамя № 5. Приходит подполковник Ефимов зам. командира полка по политчасти, полковник Зинченко, пришли Кантария и Егоров, эти бойцы, которые получил полк, как пополнение, они были зачислены во взвод разведки полка, я их в первый и в последний раз увидел.

Вот мне командир полка полковник Зинченко и Сьянов, в это время Сьянова дали как пополнение в роту, и сказал, что с этим знаменем будете идти. В это время, когда вернулся Гусев, когда были бои в доме Гимmlера, пришел Гусев и мы обрадовались, что у нас вернулся начальник штаба. то старый политработник, я у него перенял большой опыт работы.

Мне сказали, что вот тебе задачи - вот Кантарий, вот Егоров, вот рота, поставили конкретные задачи и мне сказали, что наш правый сосед - батальон Давыдова. Так и пошли: батальон Давыдова и Неустроева.

Мы дошли до канала, нас ударили перекрестным огнем, нас положили, если раненые делали движение, то сразу их убивали. В это время Пятницкий развернул знамя и начал переходить через канал. Здесь его тяжело ранили, а потом убили.

Когда началась артиллерийская подготовка, мы все схватились и побежали, привязали знамя на одной из колонн. Ворвались мы в рейхстаг - бойцы батальона Давыдова и бойцы нашего батальона, других мы не видели. Это было приблизительно в 2-45, в 2-30. В это время начался штурм, а попозже ворвались. В это время дверь не была закрыта, тогда мы и ворвались. Мы пошли вправо, в подвал.

Когда начали спускаться, кто-то принял нас и я чувствую, что к себе жмут и закричали: "Братики пришли". Мы вытащили двух русских девушек, которые работали судомойками у немцев.

Мы спрашиваем - сколько там немцев? - Она говорит: "До трех тысяч человек будет." - Откуда вы знаете? - "Да я ж по посуде сужу." И сейчас же, точно не могу вспомнить, явился сюда капитан Матвеев и были вы. В то время, когда мы входили, один солдат вносит бутылку вина, которую я отобрал и сказал: "Выпьем, товарищи, за штурм рейхстага". Затем там стоял шифоньер, в котором оказалось два ящика вина. Мы его толкнули и получился шорох и оттуда стали выползать немцы, кто - как. Тогда мы решили поставить часовых.

Затем приходит старший сержант Попов и поставил второе знамя и тут входит второй батальон. Нас там было мало, в то время немцы были справа и слева. Тогда я и поставил часовых и никого в рейхстаг не стали пускать. Тогда появились флажки на колоннах рейхстага.

Вечером, когда стало темно, мы взяли знамя, командир роты выделил Щербину для обеспечения водружения знамени, мы влезли по винтовой лестнице и поставили знамя, которое поручено было командованием поставить Егорову и Кантария. После водружения знамени Егоров и Кантария ушли из рейхстага. Помню что я очень устал, сел там на диван и уснул.

В то время пришел командир Неустроев и сказал, что немцы выкинули белый флаг.

Я удивляюсь, как некоторые писали, что у меня громадная борода и черные огромные усы. После этого мы умылись и отправились с Неустроевым на переговоры.

/Т.ШАТИЛОВ: - А Самсонов там был?/ - Не было, товарищи.

У меня был бельгийский пистолет, у Неустроева был пулемет, и мы увидели массу немцев. Если люди говорят, что страха нет, я им не верю в это. Тут приходит несколько человек, Неустроев у меня служил в качестве адъютанта. Затем к нам привели одного немца, который был переводчиком. "Откуда ты" . - "А я с 1914 г. в плену у немцев, принял немецкое подданство и сейчас служу переводчиком".

/Т.ШАТИЛОВ: - А вы видели в рейхстаге кого-нибудь?/
- Я Самсонова не видел.

/С места: " А вы сказали, что не видели."/

- Я Самсонова не видел в центральном здании рейхстага. Если я кого и видел, то это старшего сержанта Боброва.

... а сам думаю - дал бы тебе по роже. Начались переговоры. 2 ч.40 минут было нас выпустили. Ну спрашиваю: как?

- Да, предложили сдаться. Да мы их сейчас разгромим.

Пришел полковник Зинченко и сказал, что его назначили комендантом рейхстага. 30-го числа. Я говорю то, что есть. Рейхстаг начал гореть. Я стрелял по немцам, немцы кричали по-русски. Бой был.

Я кричу: товарищи, куда вы. Из под Сталинграда не бежали. 39 человек были не обстреляны. Сьянова не стало. В это время Сьянов прибегает сверху и говорит:

- Немцы наверху стоят с пулеметами и стреляют по дому Гимmlера, по танкам..

И вот там убили пулеметчика и защищались мы до тех пор, пока не подбросили пополнение. Нас шесть человек раненых.

Товарищи, я что хочу сказать. Я хочу попросить редакцию о том, чтобы в нашей литературе был наведен порядок. Я работаю на заводе, когда мы выпускаем часть брака, то браковщик стоит и зорко смотрит - эта часть не пойдет, это брак. Так почему книги выпускают без проверки браковщиков. Почему не скажут: нет, эта книга не пойдет, она должна быть забракована. Мы все участники штурма рейхстага и надо единого мнения придерживаться об этом штурме.

Генерал БОЛТИН Е.А.:

Браковщиков нет потому, что вы сами, кто мог бы быть браковщиком, не разобрались.

т. ТЕЛЫПУХОВСКИЙ:

Все рассказывают, что шли через парадный вход в рейхстаг, а были ли другие хода. Может быть Самсонов прошел не с парадного входа.

т. БЕРЕСТ:

Других я не видел и поэтому невозможно было пройти ни с этой стороны, ни с другой.

т. ТЕЛЫПУХОВСКИЙ:

А я видел несколько входов.

т. БЕРЕСТ:

Я говорю о том, что я видел.

Генерал БОЛТИН Е.А.:

Слово предоставляется А.Ф.Лисименко, бывший старший сержант 132 бригады.